

УДК 343.98

С. В. Петлицкий, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета Министерства внутренних дел России им. В. Я. Кикотя
e-mail: s.petlitskiy@yandex.by

ОРГАНИЗАЦИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Отражены теоретико-прикладные аспекты организации раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь. Обосновывается научная концепция современного состояния практики белорусских правоохранительных органов в условиях их организационной обособленности и самостоятельности (полисистемы). Изложены выявленные в ходе проведенного эмпирического исследования, проблемные моменты в организации раскрытия и расследования преступлений, очерчены направления ее совершенствования.

Ключевые слова: автономные части целого, киберпреступность, организация взаимодействия, организационная обособленность, письменные поручения.

S. V. Petlitskiy, postgraduate student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel
of Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
e-mail: s.petlitskiy@yandex.by

ORGANIZATION OF SOLUTION AND INVESTIGATION OF CRIMES IN THE REPUBLIC OF BELARUS: EMPIRICAL ANALYSIS

The article reflects the theoretical and applied aspects of organizing the solution and investigation of crimes in the Republic of Belarus. The author substantiates a scientific concept that reflects the current practice of Belarusian law enforcement agencies in the context of their organizational isolation and independence (polysystem). On the basis of the conducted empirical research, the problematic moments in the organization of the solution and investigation of crimes in the Republic of Belarus are identified; the directions of its improvement are proposed.

Keywords: autonomous parts of the whole, cybercrime, organization of interaction, organizational isolation, written instructions.

Раскрытие и расследование преступлений – одна из важнейших задач правового государства в сфере борьбы с преступностью. В Республике Беларусь главная роль в ее решении отводится правоохранительным органам.

Очевидно, что практическая деятельность последних не была бы столь успешной и качественной без эффективной организационной составляющей в рассмотрении поступающих заявлений (сообщений) о преступлениях, поэтому вопросы, связанные с процессом организации работы по материалам и уголовным делам, всегда находились и остаются под пристальным вниманием белорусских правоохранителей.

Несмотря на практические успехи в противодействии криминальным проявлениям, цифровизация социально-экономических отношений и развитие информационных технологий вносят свои коррективы в организационную работу субъектов раскрытия и расследования преступлений. В подтверждение сказанному приведем анализ статистических данных.

Так, за период с 2005 по 2020 г. на территории Беларуси количество совершенных (зарегистрированных) общеуголовных преступлений сократилось почти в 2,5 раза. Вместе с тем с 2015 по 2020 г. в структуре преступности произошли существенные качественные изменения, а именно рост количества киберпреступлений почти в 10,5 раза. В 2021 г. этот показатель снизился примерно на 39 %, однако в 2,2 раза возросло количество тяжких преступлений в сфере информационной безопасности, что обусловилось увеличением числа хищений в крупном и особо крупном размерах путем модификации компьютерной информации [7, 10, 11].

Для борьбы с новыми формами преступности в Республике Беларусь функционирует и постоянно совершенствуется техническое оснащение правоохранительных органов, ведется соответствующая научно-практическая подготовка следователей, судебных экспертов и оперативных сотрудников, анализируется и внедряется в их работу передовой опыт зарубежных стран.

Вместе с тем цифровая повестка современных условий жизнедеятельности общества и государства, ее трансграничный характер создают предпосылки для пересмотра научно-методических подходов к организации раскрытия и расследования преступлений.

Отметим, что отдельные организационные аспекты раскрытия и расследования преступлений находят свое отражение в различных науках уголовно-правового цикла. Особое место среди них занимает криминалистика – прикладная юридическая наука, интегрирующая достижения других наук для использования их в практической деятельности правоохранительных органов, что позволяет им своевременно, а главное, результативно реагировать на новые криминальные вызовы и угрозы.

Одним из важнейших направлений исследований криминалистики является организационное обеспечение подготовки и проведения следственных действий, тактических операций и комбинаций, применения научно-технических методов и средств, организация взаимодействия следователя с другими субъектами, наконец, организация всего процесса расследования преступлений, начиная с планирования.

Таким образом, институт организации раскрытия и расследования преступлений традиционно входит в предметное поле криминалистики и, как представляется, нуждается в реформировании на основании последних достижений практики и криминалистической науки в целом.

Придерживаясь тезиса, бытующего в научных публикациях, о том, что в криминалистике нет заранее установленных границ, которые бы ограничивали применение ее научного и прикладного инструментария для различных целей деятельности субъектов раскрытия и расследования преступлений, считаем уместным говорить об актуальности совершенствования их работы по материалам и уголовным делам [9, с. 79].

Во-первых, преступность – это общественно опасное правовое явление, в котором постоянно происходят структурно-динамические изменения. Эти изменения могут иметь весьма неблагоприятные последствия для социума и государства. Без эффективного реагирования на них, разработки соответствующих организационно-правовых мер возникает угроза общественной и национальной безопасности.

Во-вторых, организация борьбы с преступностью – эта одна из приоритетных правоохранительных функций государства. Для ее успешной реализации необходимо исследовать, развивать и совершенствовать организацию раскрытия и расследования отдельных видов преступлений.

В-третьих, оценивая теоретический уровень, в Республике Беларусь отмечается недостаточное количество научных исследований и публикаций по организации раскрытия и расследования преступлений. Благодаря трудам отечественных криминалистов (П. Л. Боровик, Н. С. Бушкевич, А. И. Гигевич, А. Е. Гучок, А. В. Дешук, О. И. Левшук, А. Н. Лепехин, В. М. Логвин, А. В. Матюк, Е. П. Орехова, А. М. Пановицын, И. В. Пашута, М. Г. Петрусевич, А. С. Рубис, Р. В. Скачек, Г. В. Федоров, А. М. Хлус, В. Б. Шабанов, М. П. Шруб и др.) сформировано научное направление по проблемам криминалистического обеспечения расследования преступлений. Вместе с тем полагаем, что рассмотрение ими отдельных, порой узко проблемных организационных аспектов достигло той степени конкретности, когда объективно проявляется закономерность их обобщения и дальнейшего системного исследования.

В-четвертых, теоретические разработки по организации раскрытия и расследования преступлений невозможны без изучения и анализа современного состояния практики следственных, оперативно-розыскных и судебно-экспертных подразделений, поэтому эмпирическое исследование их служебной деятельности дает возможность определить пути ее совершенствования, а также может являться основой для последующих научных изысканий.

В-пятых, проведенная в первое десятилетие XXI в. реформа белорусской правоохранительной системы стала отправной точкой в разделении труда и компетенций субъектов раскрытия и расследования преступлений. Организационную обособленность и процессуальную независимость приобрели следственные, а также судебно-экспертные подразделения страны. Преследуя общую цель – раскрытие и расследование преступлений, они в совокупности образуют надежный механизм, в котором выступают в качестве его автономных и независимых субъектов, наделенных исключительными государственными полномочиями. В качестве одного из связующих условий их эффективной работы по материалам и уголовным делам выступает организация взаимодействия, которая после реформирования претерпела некоторые изменения.

В этой связи заслуживает внимания научная концепция криминалиста А. Ф. Волынского, который при рассмотрении криминалистического уровня работы по уголовным делам приходит к выводу о том, что организация раскрытия и расследования преступления – это межнаучная категория [6]. В качестве аргументации своего вывода ученый ссылается на методологически выверенное, научно обоснованное понятие «организация» безотносительно к виду деятельности, которое дано в Большой советской энциклопедии, где она представлена как: «1) внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимодействия между частями целого; 3) объединение, взаимодействие людей, совместно реализующих, некоторую программу или цель и согласованно действующих на основе определенных процедур и правил» [4, с. 473].

Нетрудно заметить, что во всех трех приведенных вариантах определения фигурирует понятие «взаимодействие», которое относительно организации раскрытия и расследования преступлений в некотором смысле выступает как ее основа. Иными словами, она как целое включает в себя в качестве взаимосвязанных автономных частей организацию процессуальной, организацию оперативно-розыскной и организацию криминалистической деятельности в различных ее формах [5, с. 27].

Все эти виды деятельности сложны и специфичны по своему содержанию, решаемым задачам, используемым при этом методам и средствам, поэтому чем выше уровень автономности субъектов правоохранительной деятельности, тем сложнее их взаимодействие, а следовательно, и их совместная работа по материалам и уголовным делам.

Для более наглядного примера реализации вышеуказанной концепции на практике применительно к деятельности белорусских правоохранителей считаем целесообразным привести результаты эмпирического исследования. Эмпирическую базу составили мнения и оценки специалистов по заявленной проблематике. Их сбор осуществлялся путем применения социологического метода экспертных оценок. В интервьюировании приняли участие сотрудники Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, МВД Республики Беларусь при активном содействии центральных аппаратов указанных министерств и ведомств.

Общее количество участников опроса составило 2 017 человек (следователи, оперативные работники, эксперты). По месту прохождения службы респонденты распределились следующим образом: Брестская область – 16,9 %; Витебская область – 24,8 %; Гомельская область – 18,2 %; Гродненская область – 8,4 %; Минская область – 8,2 %; Могилевская область – 11,9 %; Минск – 11,6 %. Исходя из приведенных количественных данных можно констатировать, что эмпирическим исследованием охвачена вся территория Республики Беларусь.

Эффективность организационной работы по материалам и уголовным делам напрямую зависит от укомплектованности подразделений высококвалифицированными и опытными сотрудниками. Как показали полученные эмпирические сведения, респондентам характерен высокий уровень образования: 52,6 % имеют высшее профильное образование, полученное в учреждениях образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» и «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; 42,9 % окончили иные учреждения высшего образования, 4,5 % имеют среднее специальное образование.

Что касается практического опыта сотрудников, то здесь наблюдается профессиональная преемственность поколений. Так, 50,1 % имеют общий стаж работы в правоохранительных органах свыше 10 лет; 24,5 % – от 5 до 10 лет; 10 % – от 3 до 5 лет; 15,4 % – до 3 лет.

В ходе исследования респондентам предоставлялось право выбора нескольких ответов на один и тот же вопрос, поэтому количественный показатель опрошенных сотрудников может превышать значение 2017 человек и (или) 100 %. В целом 98,4 % следователей, 84,3 % экспертов, 94,6 % оперативных работников считают организацию взаимодействия необходимым условием повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. Согласно проведенному интервьюированию, в основе организации взаимодействия следственных, оперативно-розыскных и судебно-экспертных подразделений лежит: согласованность действий – 82,5 % следователей, 92,4 % судебных экспертов, 78,3 % оперативных работников; совместность проведения действий – 58,2 % следователей, 62,8 % судебных экспертов, 59,4 % оперативных работников; межличностные взаимоотношения сотрудников – 56,1 % следователей,

52,9 % судебных экспертов, 52,7 % оперативных работников; межличностные взаимоотношения начальников соответствующих служб – 29,8 % следователей, 42,4 % судебных эксперта, 46,5 % оперативных работников; письменные поручения – 21,5 % следователей, 6,4 % судебных экспертов, 3,9 % оперативных работников; приказы по службе – 10,9 % следователей, 27,9 % судебных экспертов, 6,2 % оперативных работника.

Специалистами также дана оценка организации взаимодействия белорусских правоохранительных министерств и ведомств в современных условиях. По мнению 14,9 % опрошенных организация взаимодействия находится на высоком уровне, 58,4 % считают, что она нуждается в совершенствовании, 42,8 % указали на имеющиеся разногласия и противоречия, возникающие в ходе совместной работы, 16,4 % отметили сложившийся в ней формальный подход, а 30,4 % высказались об отсутствии четко налаженного и выстроенного механизма взаимодействия.

Сегодня организация взаимодействия отечественных правоохранительных органов представлена различными формами, начиная от работы на местах происшествий в следственно-оперативных группах и заканчивая оперативным и криминалистическим сопровождением расследования уголовных дел. Анализ уголовных дел и материалов проверок свидетельствует о том, что в абсолютном большинстве случаев следователями используется такая форма взаимодействия, как направление поручений в порядке ч. 7 ст. 36 УПК Республики Беларусь.

Согласно положениям указанной нормы следователь по расследуемому им уголовному делу, а также при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении вправе давать поручения органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, о производстве следственных и других процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий и требовать от них содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. Такие поручения следователя даются в письменной форме и являются для указанных органов обязательным для выполнения.

Насколько эффективно это взаимодействие, можно судить лишь по оценкам специалистов. В ходе проведенного эмпирического исследования респондентами отмечены следующие наиболее эффективные формы их совместной работы по материалам и уголовным делам (вопрос судебным экспертам не ставился, так как они не относятся к сотрудникам органа дознания и (или) органа, уполномоченного на осуществление ОРД): постоянное криминалистическое и (или) оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел – 72,4 % следователей и 52,5 % оперативных работников; работа в составе следственно-оперативных групп – 67,1 % следователя и 59,1 % оперативных работников; привлечение специалистов к проведению следственных действий – 56,9 % следователей и 36,5 % оперативных работников; совместное планирование работы по расследованию преступлений – 46,2 % следователей и 61,1 % оперативных работников; дача письменных и (или) устных поручений – 51,7 % следователей и 9,3 % оперативных работников.

Как видим, поручения не всегда являются самой эффективной формой взаимодействия. Кроме того, такой способ совместной работы по материалам и уголовным делам имеет некоторые сложности в части реализации положений закона о даче этих поручений. Так, в своей практической деятельности большинство опрошенных следователей (80,2 %) столкнулись с тем, что письменное поручение выполнено не в полном объеме; 68,3 % указали на формальность проведения следственных и процессуальных действий, содержащихся в поручении; 68,1 % отметили нарушения сроков исполнения их поручений; 34,8 % подчеркнули, что результаты исполненного поручения были оформлены ненадлежащим образом; 4,2 % получили результаты исполненного поручения, где были проведены следственные и процессуальные действия, не указанные в нем.

Наряду с этим в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности 53,6 % оперативников столкнулись с тем, что направленные в их адрес поручения носили формальный характер; 63,1 % указали на то, что направление письменных поручений осуществлялось сугубо для облегчения работы следственного подразделения и не носило конкретный характер; 26,6 % отметили отсутствие в содержательной части поручения мероприятий, относящихся к исключительной компетенции органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; 69,3 % констатировали, что проведение мероприятий, указанных в поручении, вовсе должен был на первоначальном этапе работы по материалам и уголовным делам осуществить сам инициатор поручения, т. е. следователь.

Аналогичная ситуация усматривается в работе судебно-экспертных подразделений, когда для получения дополнительных материалов по назначенным экспертизам взаимодействие с их инициатором осуществляется путем направления письменных ходатайств. Так, 61 % судебных экспертов указали на невыполнение ходатайств в полном объеме; 52,3 % столкнулись с формальностью проведения действий, указанных в ходатайстве; 19,2 % отметили нарушение срока их исполнения, а 2,3 % получили результаты, где проведены действия, не указанные в ходатайстве.

Вполне очевидно, что такое взаимодействие не позволяет эффективно решать некоторые задачи правоохранительной практики. Уровень развития научно-технического прогресса предопределяет систему организации использования его достижений. Применение преступниками в своей противоправной деятельности новых технологий, в том числе использование их в виртуальном пространстве, существенно затрудняет работу отечественных правоохранительных органов, деятельность которых по отдельным направлениям представлена в виде «бумажного» взаимодействия и такого же процесса делопроизводства.

Изучение уголовных дел по имущественным преступлениям с использованием сферы высоких технологий показало, что в большинстве случаев подозреваемое лицо не удалось установить, так как следственные и оперативно-розыскные подразделения банально столкнулись с бюрократическим процессом при получении ответов из банковских учреждений, использовании порученческой формы взаимодействия и т. д. Это, несомненно, негативно сказалось на сроках и качестве предварительного расследования уголовных дел данной категории [1–3].

Как верно было отмечено опрошенными специалистами, работа по таким делам должна в первую очередь строиться на оперативности получения значимой криминалистической информации, своевременной фиксации следовой картины. Быстрота этого процесса достигается за счет цифровизации правоохранительной деятельности.

При осознании всей проблематики и необходимости этого процесса, на 14-м конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию странами-участницами, среди которых Республика Беларусь и Российская Федерация, в Киотской декларации закреплено положение, предусматривающее формирование и оказание содействия на национальном, региональном, международном уровнях публично-частного партнерства с представителями цифровой отрасли, финансовым сектором и поставщиками услуг связи в целях развития международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью (п. 94, 95) [8].

На наш взгляд, это является принципиально важным шагом в борьбе с новыми видами преступности, так как в условиях активного освоения современных информационных технологий и компьютерной техники должна быть соответствующая их возможностям организация деятельности правоохранительных органов. При этом тесное взаимодействие ведущих практиков, ученых-правоведов, специалистов в области электросвязи, финансов, IT-сфере является краеугольным камнем всего этого процесса.

В заключительной части интервьюирования респондентам было предложено высказать пожелания по совершенствованию организации раскрытия и расследования преступлений. Наиболее интересными, по нашему мнению, являются следующие предложения: ежеквартальное проведение совместных методических семинаров по проблемным вопросам организации взаимодействия следственных, оперативно-розыскных и судебно-экспертных подразделений; постепенная цифровизация правоохранительной деятельности по материалам и уголовным делам, в том числе использование электронных поручений, ходатайств, что позволит повысить качество и оперативность их исполнения, а также заранее согласовать срок работы по ним; разработка и внедрение в практику субъектов раскрытия и расследования преступлений общих показателей их служебной деятельности, которые сведут к минимуму формальный подход и, в то же время, снизят количество разногласий и противоречий при их совместной работе по уголовным делам.

Таким образом, вышеизложенное служит основанием для следующих выводов.

Начало цифровизации общественно-правовых и экономических отношений предопределили в Республике Беларусь негативные количественные и качественные изменения в структуре преступности. В ответ на ее новые вызовы и угрозы возникает необходимость и закономерность разработки адекватных криминалистических методов, средств раскрытия и расследования преступлений. Однако их внедрение в правоохранительную практику и эффективное применение

затруднительно без соответствующей организации и правовой регламентации. Это, в свою очередь, служит основанием для проведения комплексного исследования и, как результат этого, для разработки научно-практических положений, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью в сфере экономики и высоких технологий, где предполагается тесное сотрудничество специалистов в области электроники, информатики, экономики и, конечно, представителей всех наук уголовно-правового блока.

Организация раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь характеризуется межнаучностью ее положений, вытекающих из различных наук уголовно-правового блока. При этом криминалистике отводится роль интегрирующей науки, которая обогащает и насыщает ее положения новыми разработками, рекомендациями. Системообразующая роль в содержании организации раскрытия и расследования преступлений отводится взаимодействию как элементу, объединяющему полисистемных, автономных субъектов с их задачами и функциями для достижения единой цели.

Правоохранительные органы Республики Беларусь достаточно успешно ведут борьбу с преступностью. Существующая модель их реагирования на преступные посягательства, бесспорно, не вызывает критических замечаний. Однако отдельные направления их совместной работы по материалам и уголовным делам заслуживают внимания, о чем также свидетельствует большинство ответов респондентов, по мнению которых наиболее проблематичной областью взаимодействия является составление и исполнение поручений, причем как со стороны инициатора, так и со стороны исполнителя.

Для пересмотра механизмов взаимодействия между субъектами раскрытия и расследования преступлений есть все предпосылки. Это возможно осуществить путем пересмотра теоретических положений с учетом мнений и оценок специалистов, путем улучшения качества методических рекомендаций и выработки совместных алгоритмов действий в целях их взаимодействия, путем повышения их квалификации на системной и совместной основе, путем совершенствования научно-технической составляющей за счет внедрения цифровых технологий, разработки специализированных прикладных программ, позволяющих оперативно реагировать на современные вызовы и угрозы.

Список использованных источников

1. Архив Гомельского городского отдела Следственного комитета Республики Беларусь за 2012 г. – Уголовное дело № 20124351161.
2. Архив Гомельского городского отдела Следственного комитета Республики Беларусь за 2012 г. – Уголовное дело № 20124353224.
3. Архив Гомельского городского отдела Следственного комитета Республики Беларусь за 2012 г. – Уголовное дело № 20124355283.
4. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1969–1978. – Т. 18. – М., 1974. – 682 с.
5. Волынский, А. Ф. Об организационных основах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А. Ф. Волынский, И. В. Тишутина // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 1–2. – С. 24–31.
6. Волынский, А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная категория / А. Ф. Волынский // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 10. – С. 10–13.
7. Киберпреступность в Беларуси [Электронный ресурс] / Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/infographica/view/kiberprestupnost-v-belarusi-24963/>. – Дата доступа: 10.04.2022.
8. Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Киото, 7–12 марта 2021 г.) [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf. – Дата доступа: 10.04.2022.
9. Набатова, А. Э. Пути совершенствования криминалистической деятельности уполномоченных субъектов по делам о пожарах: эмпирический анализ / А. Э. Набатова, Е. Ю. Пасовец // Право.by. – 2018. – № 2. – С. 79–85.

10. О результатах борьбы с киберпреступлениями [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/m/ru/news/9084>. – Дата доступа: 10.04.2022.

11. Число зарегистрированных преступлений и уровень преступности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190785>. – Дата доступа: 10.04.2022.

Дата поступления в редакцию: 19.04.2022

УДК 343.121

Л. И. Родевич, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Гончаров

e-mail: Vladg@tut.by

ПРАВА, ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ОБЯЗАННОСТИ ОБВИНЯЕМОГО В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: АНАЛИЗ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Рассматриваются проблемные аспекты законодательной регламентации процессуального статуса лиц, обвиняемых в совершении преступления. Анализируются права, законные интересы и обязанности обвиняемого, предоставляемые ему в досудебном производстве. Обосновывается вывод о том, что многие права и обязанности противоречивы, заужены, неконкретны или неудачно сформулированы и требуют дополнения или изменения. Выносятся предложения по их оптимизации, в том числе о необходимости законодательного закрепления понятия «законные интересы участника уголовного процесса». Предлагается авторское определение рассматриваемому понятию.

Ключевые слова: обвиняемый, подозреваемый, права, законные интересы, обязанности, постановление, протокол, суд, судья, прокурор, следователь, защитник, переводчик, обвинение, уголовное преследование, задержание, заключение под стражу, доказательства, жалоба, ходатайство, противодействие, экспертиза, эксперт.

L. I. Rodevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor;

V. A. Goncharov

e-mail: Vladg@tut.by

RIGHTS, LEGITIMATE INTERESTS AND OBLIGATIONS OF THE ACCUSED IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS: ANALYSIS AND SOLUTION OF PROBLEMS OF THEIR LEGISLATIVE REGULATION

The publication discusses problematic aspects of the legislative regulation of the procedural status of persons accused of committing a crime. The rights, legitimate interests and obligations of the accused in pre-trial proceedings are analyzed. The authors reasonably come to the conclusion that many rights and obligations are contradictory, narrowed, vague or poorly formulated, and so they require amendments. The authors make proposals for their optimization, including the need for legislative consolidation of the concept of «legitimate interests of a participant in criminal proceedings» and give the authors' definition of this term.

Keywords: accused, suspect, rights, legitimate interests, duties, resolution, protocol, court, judge, prosecutor, investigator, defender, translator, prosecution, criminal prosecution, detention, evidence, complaint, petition, opposition, examination, expert.

Правовой статус гражданина (личности) предполагает закрепление за ним в законодательстве прав и обязанностей, без которых нет самой личности, о статусе которой идет речь.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) показал, что для обеспечения права обвиняемого защищаться от обвинения законодатель предоставляет этому лицу комплекс прав, которые он может реализовывать как лично, так и с помощью защитника или другими установленными законом средствами и способами. Реализация прав обвиняемого иными законными средствами и способами, полагаем, говорит о наличии у обвиняемого